

За пределами дворца Тайцзи медленно остановился черный, как смоль, императорский паланкин.

Сюй Цяо невозмутимо встречала того, чья власть затмевала собой весь двор — регента.

Она приподняла бровь, уголки ее губ дрогнули в легкой усмешке.

— Визит регента во дворец глубокой ночью, признаться, застал меня врасплох, — произнесла она.

Бай Лу, следовавшая за императрицей, знала: та лишь на словах удивлена. На самом деле она давно предвидела, что сегодня ночью князь обязательно явится во дворец.

Янь Цинмо подошел ближе, его лицо помрачнело, а глубокие, как омут, темные глаза подернулись дымкой недовольства.

— Ваше Величество, до меня дошли важные вести, — холодно произнес он.

Окружавшие их слуги поспешно склонились в поклоне:

— Да здравствует регент.

Бай Лу быстро велела им удалиться и проводила князя в зал.

В наступившей тишине стало слышно, как падает игла. На длинном столе уже стоял кувшин с вином и курильница для благовоний.

Сюй Цяо безмятежно смотрела на него, не спеша улыбаясь.

— Князь, если есть что сказать — говорите, — спокойно произнесла она.

Янь Цинмо — старый пройдоха, двадцать семь лет, на десять лет старше нее. Самый молодой князь не из императорского рода, назначенный покойным отцом. Хотя кровного родства не было, по старшинству она должна была называть его девятым дядей. Вот только Сюй Цяо никогда так к нему не обращалась.

В руках у регента хранились два императорских указа, оставленных ее отцом. Один из них гласил, что он должен присматривать за государственными делами и все вопросы должны проходить через него. Неудивительно, что тот сын цензора осмелился на столь дерзкие поступки.

Сюй Цяо налила ему вина и протянула чашу. Перед лицом надвигающейся бури она всегда сохраняла невозмутимость.

Янь Цинмо молча изучал ее, его взгляд становился все тяжелее. Помолчав некоторое время, он приоткрыл свои бледные губы:

— Ваше Величество, в этот раз вы зашли слишком далеко.

За всю историю династии Юньчжоу ни один император не расправлялся с целым домом цензора столь решительно сразу после восхождения на престол.

Бай Лу, стоявшая рядом, безмолвно разливала вино. С момента событий в доме цензора прошло не больше получаса. Очевидно, слухи доходили до князя с невероятной скоростью.

Сюй Цяо лениво оперлась на локоть, потягивая вино. Ее прекрасные персиковые глаза моргнули, и она, притворившись удивленной, сделала вид, будто не понимает, о чем речь. В ее холодном голосе сквозила лукавая усмешка:

— О? И что же я сделала?

Янь Цинмо молча приподнял бровь. Он прекрасно понимал, что его императрица просто прикидывается. Ее цель — воспользоваться случаем и прощупать его связь с домом цензора.

Умным людям не нужно ходить вокруг да около. Он перешел прямо к делу:

— Более сотни человек из дома цензора были сосланы Вашим Величеством в Линнань. Это случилось сегодня ночью.

Сюй Цяо равнодушно отозвалась, словно ничего особенного не произошло:

— Ах, вот ты о чем.

Она довольно улыбнулась и прямо, с присущим ей спокойствием, признала:

— Да, это был мой указ.

Старый пройдоха, неужели он тоже хочет отправиться в Линнань? Если очень хочется, я, так и быть, не стану возражать.

Ее тонкие губы презрительно дрогнули:

— Регент, так вы пришли учинить допрос?

Янь Цинмо пристально посмотрел на нее, и на его губах заиграла насмешливая улыбка.

— Не смею, — он взял чашу и отпил вина, едва шевеля губами. — Я лишь беспокоюсь за остальных сановников. Ваше Величество так легко расправились с целым домом цензора, боюсь, это заставит других чиновников разочароваться и затаить обиду.

<http://bllate.org/book/18905/1848459>